

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1869 года.

№ 15.

Августа 1.

СЛОВО

Въ день тезоименитства Государыни ИМПЕ-
РАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

22 Юля 1869 года. *)

*Жена мужественная вѣнецъ
мужу своему (Притч. 12, 4).*

Пятнадцатилѣтнее почти царствованіе Благочести-
вѣйшаго Государя нашего, Императора Александра Ни-
колаевича спелю Ему не помрачаемо блистательный
вѣнецъ величія и славы изъ тѣхъ мудрыхъ царствен-
ныхъ дѣяній, какія совершены и предначаты Имъ ко
благу Церкви и царства Русскаго. Но не объ этихъ

*) Произнесено въ Полтавскомъ Каѳедральномъ Со-
борѣ Ректоромъ Семинаріи Протоіереемъ Михайломъ
Гаврилевымъ.

царственныхъ дѣяніяхъ, хотя и выну присущихъ уму и сердцу каждаго православнаго и вѣрноподданнаго русскаго, мы будемъ бесѣдовать нынѣ съ сего священнаго мѣста. Настоящій благознаменитый день св. Церковію и православнымъ царствомъ русскимъ посвященъ благоговѣйной памяти равно-апостольной подвижницѣ Христовой, св. Маріи Магдалинѣ и возношенію молитвъ о здравіи и долгоденствіи тезоименитыхъ ей: Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны и прочихъ особъ царственнаго дома, даетъ намъ иной предметъ для нашей бесѣды. Благоговѣйная мысль наша нынѣ всецѣло должна быть обращена къ симъ тезоименитымъ виновницамъ настоящаго торжества; ихъ святые и благоплодные подвиги и дѣянія во славу Церкви и на пользу царства Русскаго должны быть предметомъ нашей нынѣшней бесѣды.

Далекія по времени жизни и, по видимому, по характеру дѣятельности, тезоименитыя-равноапостольная Марія и благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Александровна, весьма близки одна къ другой потому священному и благоплодному чувству, изъ котораго проистекала и проистекаетъ ихъ дѣятельность. Это священное чувство есть святая любовь ко Христу и всему, яже во Христѣ. Не случайно, а какъ глубоко убѣждены мы, съ внимательнымъ размышленіемъ и съ глубочайшимъ сердечнымъ сочувствіемъ къ памяти и святымъ подвигамъ равно-апостольной подвижницы Христовой, Благочестивѣйшая Государыня, вступая въ правобѣрную семью Царственнаго дома нашего, приобщаясь къ священному сонму дочерей Православной Церкви Русской, благоволила принять священное имя Марія — да обрѣ-

теть въ равно-апостольной подвижницѣ Христовой всег-
дашнюю неусыпную молитвенницу о себѣ и о своей
Царственной семьѣ; да въ одушевлявшей ее любви ко
Христу, восприметь образъ и силу той святой и жи-
вотворной любви христіанской, какая одна потребна и
благоспособна была. Ейъ къ воспитанію чадъ царствен-
ной семьи и къ совершенію того, свѣтѣ предначертан-
наго Ей, служенія благу и счастію православнаго наро-
да русскаго въ вѣчноносномъ содружествѣ съ Ея Бла-
говѣрнымъ супругомъ, каковымъ соплела и, уповаемъ, и
еще соплететь Ему и Его царствованію неувядаемый
вѣнецъ славы и доброты.

Итакъ, первая благоговѣйная мысль наша, благоче-
стивце слушатъ, о равно-апостольной Маріи Магдали-
нѣ—благодатной покровительницѣ и любвеобильной мо-
литвенницѣ о здравіи и долгоденствіи Матери царст-
венной семьи нашей и мудрой наставницѣ Ея въ благо-
плодномъ служеніи Христолюбивому народу и царству
Русскому. Евангельская исторія представляетъ намъ св.
Марію Магдалину, въ числѣ не многихъ женъ, рев-
ностною послѣдовательницею и неусыпную служеб-
ницею Христу Спасителю во время Его земной жизни.
Вамъ извѣстно, братіе, чѣмъ, между прочимъ, отлича-
лось это время. Вамъ извѣстно, съ какою глубокою не-
навистію встрѣтили Христа Спасителя погибшія овцы
дому Израилева, которыхъ Онъ пришелъ спасти и воз-
ставить ноги погибелю, съ какою непрестанною и неу-
сыпною злобою преслѣдовали каждый шагъ воплотив-
шагося Единороднаго Сына Божія обьюродѣвшіе учи-
тели и сѣльные вожди Израильскіе, съ какимъ неутоми-
мымъ постоянствомъ драли и клеветали они на святое

Его ученіе и дѣла, съ какимъ лукавствомъ возставляли противъ Него народъ, какою тьмою ослѣпляли очи Его, *да видяще не видятъ и слышаще не разумѣютъ*... И что же? взысканная любовью Христовою, св. Марія Магдалина воспламенилась такою любовью ко Христу, — что, по истинѣ, по слову св. Апостола, ни смерть, ни животъ, ни Ангелы, ни начала, ни власти, ни высота, ни глубина, ни иная тварь могли разлучить ее отъ Христа. И вотъ, когда злоба и лукавство, казалось, восторжествовали, когда Святѣйшій Святыхъ, пригвожденный ко кресту, предаль свой Духъ Богу Отцу и, какъ мертвецъ, положенъ былъ во гробъ, когда овцы пораженнаго пастыря, оставивши Его, бѣжали, кого вы видите у креста и гроба Его? Въ числѣ не многихъ и св. равноапостольную Марію. Такова сила любви Христовой!... Для нея нѣтъ никакихъ препонъ, не существуетъ никакихъ преградъ; она безтрепетна предъ злобою и лукавствомъ всѣхъ силъ адовыхъ. Для нея все во Христѣ, она живетъ со Христомъ, она готова и умереть съ Нимъ... Въ Христа, въ служенія Христу, для нея нѣтъ радости, нѣтъ жизни... И если любовь возбуждается и питается любовью, то какъ драгоценно и спасительно воспоминаніе о сей непобѣдимой любви должно быть для истинныхъ послѣдователей Христовыхъ. Оно укрѣпляетъ ихъ въ любви, воодушевляетъ ихъ на подвиги благочестія, которыми такъ богата и преизобильна любовь; если любовь питается любовью, то какъ спасительно и благодѣтельно сколько возможно частое воспоминаніе о ней и для насъ слабыхъ и хромающихъ на обѣ плеснѣ и глезнѣ въ дѣлахъ благочестія христіанскаго. Мы часто не понимаемъ, отъ чего въ насъ эта

слабость, эта хромота въ исполненіи христіанскихъ нашихъ обязанностей. Подвижники христіанской любви даютъ намъ ясный и опредѣленный отвѣтъ — отъ недостатка любви ко Христу. *Аще языки человѣческими глаголю и Ангельскими, любви же не имамъ, быхъ яко мѣдь звѣнящи, или кимвалъ звѣчящій. И аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставають, любви же не имамъ, ничто же есмь; и аще раздамъ вся имѣнія моя, аще уредамъ тѣло Мое, во еже сжещи е, любви же не имамъ ни кака ми польза есть.* Такъ безъ любви слабы, такъ малоцѣнны самыя великія сокровища жизни христіанской!... *Любы домотерпитъ, любы милосердствуетъ, любы не завидитъ, любы не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си...!** Такъ многоплодна, высока и свята христіанская любовь!

Желалъ бы я раскрыть предъ вами, братіе, любвеобильное сердце тезоименитой нынѣ царицы Матери, дабы показать, что и на престолахъ царей любовь лучшее украшеніе, драгоцѣннѣйшее сокровище. Любовь привлекла Ее къ намъ, любовь водворила Ее среди насъ, содѣлала Ее приевою намъ по вѣрѣ и насъ присными Ей по любвеобильной заботливости о нашемъ благѣ и счастіи. Сыны и сыны сыновъ, какъ новосаженія масличныя окрестъ трапезы Ея, — что иное, какъ не залогомъ величія и политическаго могущества Россіи, дарованные намъ чрезъ Нее любвеобильнымъ Отцемъ небеснымъ? Мы видѣли мать Царицу, видѣли Ея царственныхъ дѣтей среди насъ, видѣли ихъ въ христіанскихъ храмахъ и не первопре-

* 1 Кор. 13, 1—9.

стольныхъ радостъ, и но бѣдныхъ весей; и видѣли не въ чертогахъ только богачей, и но и въ бѣдныхъ пріютахъ сельскихъ священниковъ и хлѣбопашцевъ, — и насъ поражае и не — сказанно радовала ихъ твердая вѣра, ихъ нелицемѣрное смиреніе, кротость; ихъ глубокая любовь къ народу и ко всему русскому.

Но если бы вы пожелали видѣть христіанскую любовь Царицы Матери во всемъ, по истинѣ, Ея царственнѣе величіи, — посѣтите воспитательныя школы, идите въ сиротскіе пріюты, богадѣльни, больницы, женскія учебныя заведенія, — тамъ вы увидите во всемъ величіи самодержавную власть любвеобильнаго сердца Царицы Матери. Тамъ безабдно руцѣ свои Она отверзаетъ убогому и длань свою простираетъ нищиму. Все живущіе въ сихъ домахъ христіанскаго милосердія одѣяны и прирѣны Ея христіанскою любовію; тамъ отъ плодовъ рукъ своихъ Она приобрѣтаетъ себѣ и своему вѣнценосному Супругу, дивное богатство; подобно кораблю, дѣетъ великую куплю, снискиваетъ великое стяжаніе; изъ виссона добродѣтелей своихъ она творитъ мужу своему сугубыя одежды величія и славы. И славенъ мужъ Ея, внигда аще сидѣтъ въ сонмищѣ состарѣишины земли. *)

Такъ мужественная и одобляюща жена, прилагая подвиги своей христіанской любви къ царственнымъ дѣяніямъ своего вѣнценоснаго супруга, соцлѣтаетъ Ему вѣнецъ величія и славы, — вѣнецъ благочестія семейнаго и благоденствія общественнаго, — вѣнецъ благолѣпнѣйшій изъ всѣхъ вѣнцевъ, какіе только могутъ украшать вѣнценосныя главы владыкъ земныхъ.

*) Притч. Сол.

Супруги и матери христианки! Ваше присутствие нынѣ въ святыхъ храмахъ Господнихъ, ваши благоговѣйныя молитвы не суть ли выраженіе вашихъ вѣрноподданническихъ чувствованій, вашихъ искреннихъ благожеланій къ высокой виновницѣ настоящаго торжества. Да, настоящій праздникъ есть праздникъ Царицы Матери, — Матери счастливѣйшей изъ матерей своимъ благоплоднымъ и боголюбивымъ семействомъ; Матери — любобильной христианки и супруги. Это праздникъ всей Россіи, — по преимуществу же вашъ. Свѣщникъ поставленъ на свѣщницѣ, — да свѣтитъ всѣмъ, тѣмъ паче вамъ, сушимъ въ священной хранилѣ Церкви и царства русскаго — Матери и супруги, преизобильнымъ свѣтомъ вѣры, семейныхъ и общественныхъ добродѣтелей. Пусть же сей благодатный свѣтъ, воспринимаемый вами отъ ярко-горящаго въ царственномъ домѣ свѣтильника, распространяется отъ васъ къ освѣщенію вашихъ домовъ, къ освященію и вашихъ семействъ; пусть св. вѣра и любовь будутъ всегда присущи вашему уму и сердцу и, изъ сихъ сокровенныхъ хранилищъ, пусть сіи благодатныя сокровища вашихъ душъ, въ словахъ и дѣлахъ вашихъ, изливаются въ умы и сердца вашихъ дѣтей. — Они послужатъ краеугольнымъ камнемъ счастья вашихъ дѣтей, благолѣпнымъ украшеніемъ вашей и вашихъ супруговъ семейной и общественной жизни. *Мнози дщери, скажемъ словами премудраго, стяжали богатство, мнози сотвориша силу,* ваша же слава и похвала въ храненіи страха Господня. *) Аминь.

*) Прит. Сол. 31, 31.

РѢЧЬ

Сказанная Лохвицкимъ Протоіереемъ Мировымъ Судьямъ по приводѣ ихъ къ присягѣ и выслушаніи молебствія о благоденствіи Государя ИМПЕРАТОРА и благословеніи начинаемаго дѣла.

Призвавъ благословеніе Божіе въ помощь великому служенію Вашему, пастырю Церкви нѣчего Вамъ, господи, болѣе сказать, какъ говоритъ само званіе Ваше, — «Мировой Судья»! — болѣе того, сколько выясняетъ вашу обязанность даный вамъ въ руководство законъ, который, полагаю Вы лучше разобрали и изучили, какъ призванные къ исполненію онаго и защитѣ имъ правъ каждаго; нѣчего болѣе сказать, какъ высказало Вамъ общество уѣзда довѣріемъ своимъ избравъ Васъ изъ среды себя на защиту интересовъ и блага въ жизни каждаго спокойствія. Цѣну этого предпочтительнаго изъ сотни тысячъ Васъ, избранія, полагаю, Вы существенно сознаете, и смѣю надѣяться совсѣмъ обществомъ уѣзда поэтому высокому довѣрію исполнительностію святаго долга своего, Вы соразмѣрите признательность Вашу обществу, которое ожидаетъ отъ Васъ, сообразно званію вашему, дарованнаго ему Царемъ освободителемъ, суда, основаннаго на здоровомъ пониманіи закона и челоувѣчества; — *суда праваго*, которымъ бы обиженный былъ законно удовлетворенъ, а виновный, правотою Вашего рѣшенія сознавъ свою вину былъ бы умиротворенъ въ своей совѣсти; *суда скорого*, который не допустилъ бы возрасти и вкорениться злу,

но исторгая оное въ самомъ зародышѣ, давалъ бы просторъ произрастать и усовершенаться благу каждаго своевременно безъ помѣхи не благонамѣренныхъ противниковъ добра, и нарушителей спокойствія членовъ общества, а тѣмъ и общественнаго порядка; *суда милостиваго*, соразмѣряющаго самую строгую правду съ милосердымъ снисхожденіемъ къ степени пониманія виновнымъ дѣйствія, убѣжденій и побужденій породившихъ или допустившихъ его преступленіе, вниманіемъ и разборчивостію причинъ, иногда вынудившихъ проступокъ, — сгруппировавшимися, обстоятельствами подѣлу нравственную и волю слабого или мало образованнаго чловѣка. *Суда равнаго для всѣхъ*, суда въ которомъ не было бы лицепріятія ни состоянію, ни званію, ни лицу, ни другимъ какимъ либо отношеніямъ внѣ грани правды.

Вотъ чего ожидаетъ отъ Васъ, для блага Государства, благодѣтель подданныхъ **МОНАРХЪ**, вотъ чего надѣются отъ Васъ, облагодѣтельствоваанные Царемъ подданные.

Къ этому ожиданію, къ этимъ надеждамъ отъ лица нашей матери Церкви напомнимъ вамъ слова Спасителя, силу которыхъ Вы изрекли уже въ присягѣ, Имъ же судомъ судите возсудять и Вамъ, и въ ню же мѣру мѣрите возмѣрится и Вамъ въ день мздовоздаянія Господня.

Да поможетъ же Вамъ Господь Богъ быть правыми предъ судомъ закона и не менѣе безупречными предъ судомъ собственной совѣсти.

25 Апрѣля 1869 гбда.

Г. Лохвица.

ВЕСЕЛА

Врача о томъ, какъ должно воспитывать дѣтей въ первый годъ ихъ жизни.

Въ прошломъ 1868 году, Иванъ Петровичъ К— въ приглашилъ меня на канікулярное время обучать его сына грамотѣ и письму. Въ его семействѣ, кромѣ его жены Наталии Павловны и шестилѣтняго Вани, одного сына, для котораго и былъ приглашенъ, были девятилѣтняя дочь Варя и однолѣтній мальчикъ Вася. Всѣ отдѣти Ивана Петровича были здоровы, и почему и общались на себя вниманіе каждаго, кто только встрѣчался съ ними, и всѣ, кто только знаетъ дѣтей Ивана Петровича, говорятъ: «Иванъ Петровичъ умный человекъ и знаетъ какъ надо воспитывать дѣтей.»

Надо знать, что Ив. П—чъ былъ врачомъ въ какомъ-то уѣздномъ городкѣ, а теперь, отказавшись отъ должности по слабости здоровья, проживаетъ въ своемъ помѣстьѣ П—кѣ, К—го уѣзда. Не молодой годами (ему около 50 лѣтъ) и удрученный превратностями жизни, Ив. П—чъ живетъ теперь подъ мирнымъ кровомъ своего незатѣйливаго жилища. Будучи богобоязливымъ и примѣрнымъ отцемъ семейства, онъ помогаетъ и помагаютъ всѣмъ, кто только нуждается въ его помощи. Онъ истинно человекъ, о которомъ можно сказать, что любить ближнихъ своихъ. Жители села П—ки смотрятъ на него въ настоящее время, какъ на даръ Божій, данный имъ на утѣшеніе; а дьячекъ этого села старается доказать всѣмъ, что П—нъ П—чъ подобный

патріарху Іову т. е. око слѣпымъ и нога хромымъ какъ говоритъ о себѣ Іовъ.

Все это говоритъ о томъ, что Ив. П—чь дѣйствительно человекъ добрый въ чемъ, никто изъ П—въ теперь не сомнѣвается.

И дѣйствительно Ив. П—чь очень хорошей человекъ и оказалъ большія услуги П—цамъ, за что они любятъ и уважаютъ его. Но болѣе любятъ и уважаютъ его П—цы за то, что онъ научилъ ихъ какъ обращаться съ дѣтьми въ первый годъ ихъ жизни. Богъ даетъ вамъ дѣтей, постоянно твердилъ онъ П—мъ на радость и утѣшеніе и для призрѣнія васъ въ старости. Богъ и беретъ у васъ дѣтей вашихъ, если вы не сумѣете обращаться съ ними, отъ неопытности матерей, отъ ихъ небрежности и беспечности.

Но къ сожалѣнію П—цы долго не хотѣли повѣять словъ этого добраго человека; а между тѣмъ собственное семейство Ив. П—ча оправдывало его слова какъ не можетъ быть лучше, и не дальновидные жители села П—ки потомъ увѣрились, что Ив. П—чь дѣйствительно добрый человекъ, и что все, что онъ говорилъ истинная правда и его убѣдительнѣйшія слова и живой примѣръ, его семейства не пропали даромъ для П—въ. Они принялись наконецъ получше ухаживать за своими дѣтьми и имѣли учителя. Ив. П—ча въ этомъ отношеніи, хвалили и благодарили Бога за то, что Онъ наградилъ ихъ такимъ человекомъ.

Иванъ Петровичъ же, въ первое время своего пребыванія между П—ми, сознавалъ вполне, что П—цы не доверчиво относятся къ его словамъ. Онъ это ясно видѣлъ и объяснялъ тѣмъ, что онъ еще на столько не

знаеть П—въ, чтобы поучить ихъ чему нибудь, по-
чему прежде чѣмъ училъ ихъ какъ обращаться съ дѣть-
ми, заставилъ ихъ слушаться его.

Такъ и было. Познакомившись нѣсколько съ П—ми,
Ив. Петровичъ пробудилъ у нихъ если такъ можно вы-
ражаться о смысленную любовь къ ихъ дѣтямъ, дѣтъ
конечно и заставилъ ихъ узнать, какъ надо обходиться
съ дѣтьми, а потомъ и началъ учить ихъ тому, какъ
должно воспитывать дѣтей. Наибольшее же вниманіе Ив.
Петровичъ обращалъ, какъ я сказалъ выше, на уходъ
за дѣтьми въ первый годъ ихъ жизни.

Все то, что говорилъ Ив. Петровичъ П—мъ полезно
и интересно не только для нихъ, но и для большинства
селянъ нашей губерніи; потому на сколько сумѣю, я
хочу передать здѣсь все то, что слыхалъ отъ него на
счетъ воспитанія дѣтей въ первый годъ ихъ жизни.

Да, воспитаніе дѣтей въ первый годъ ихъ жизни, на-
чалъ однажды Ив. Петр., не требуетъ такихъ особен-
ныхъ издержекъ, какъ многіе думаютъ. Всѣ жители
П—ви прежде были увѣрены, что для того, чтобы вос-
питывать дитя въ этомъ возрастѣ такъ, какъ я имъ со-
вѣтывалъ, необходимо имѣть состояніе, и слава Богу,
что Онъ, отецъ нашъ небесный, удостоилъ меня вразуми-
ть ихъ, что дѣти въ первые годы ихъ жизни наибо-
лѣе нуждаются въ благоразсудной материнской любви,
а безъ ней—все напрасно.

Много я знаю примѣровъ неразумительной любви
матерей къ дѣтямъ но одного изъ нихъ, кажется, ни-
когда не забуду. Я слышалъ отъ одной матери, кото-
рая рассказывала со слезами на глазахъ и жаловалась
на свою глупость. Она вполнѣ знала, что сама была

причиною смерти своего маленькаго сына. Вотъ что она говорила мнѣ. Сынъ ея заболѣлъ родимцемъ; *) она пошла посоветываться съ знахуркой; та дала ей какого-то зелья покурить въ комнатѣ. Возвратившись домой, мать больнаго дитяти такъ сильно накурила въ избѣ, что у самой глаза чуть не повылѣзли. Потомъ подъ люлькой ребенка поставила это курево на цѣлую ночь. Дитя, надъшавшись дымомъ, успокоилось, а мать, взнемогая отъ излишняго бодрствованія, и сама преда-лась глубокому сну. Проснувшись утромъ, она почувст-вовала головную боль и бросилась къ мальчику, но онъ уже былъ мертвъ. Бѣдная мать! Если бы вы знали, продолжалъ Ив. П—чъ, какъ она плакала, когда узнала отъ меня, что дѣтскія корчи не слишкомъ опасны, состоитъ только прилагать къ головкѣ страдальца тряпочки, намоченныя въ холо-дной водѣ, а также прилагать къ икрамъ больнаго ма-ленькія тряпки, намазанныя смѣсью изъ хрѣпу, муки и квасу. Если бы вы знали, какъ она плакала и горевала о томъ, что не умѣла какъ поступить съ своимъ сы-номъ. О Боже, ломая руки и обративъ взоры на небо, вопила эта бѣдная женщина, — прости меня, удушившую своего сына!.. Прости меня, о Милосердый, потому что я не знала, что дѣлала!

Примѣромъ этимъ, продолжалъ Ив. Петровичъ, я хотѣлъ высказать, что слѣпая любовь матери къ своимъ дѣтямъ — пагубна, — что матери, которыя хотя и любятъ своихъ дѣ-тей, но не знаютъ какъ съ ними обращаться, еще немогутъ назваться добрыми матерями. Ибо что за мать, когда гу-

*) Корчи у дѣтей.

обить своихъ дѣтей?! Правда, чтобы умѣть обращаться съ дѣтьми, матерямъ нужно учиться, а гдѣ учиться и у кого?..

Ио Уходъ за дѣтёмъ — это одно изъ средствъ сдѣлать дитя такимъ, какимъ оно должно быть. Краснота или прѣлость кожи, сыпь и даже струпье — слѣдствіямъ не хорошаго ухода за дѣтьми.

Чтобы предохранить дитя отъ всѣхъ дѣтскихъ наклонныхъ болѣзней необходимо, какъ можно побольше, заботиться о томъ, чтобы комната, въ которой находится ребенокъ была суха, тепла и имѣла постоянно свѣжій воздухъ. Нужно также обращать вниманіе и на то, чтобы дитя содержалось какъ можно почище; ему всегда слѣдуетъ перемѣнять пеленки, какъ скоро онѣ испачкались, надо нагрѣвать ихъ при перемѣнахъ особенно въ первые мѣсяца жизни ребенка. Необходимо также купать дитя въ тепленькой водѣ каждое утро или же, по крайней мѣрѣ, обтирать теплымъ мочрымъ полотенцемъ; обтирать дитя или обмывать вокругъ шеи, между лодыжками, въ пахахъ, между ножками и подъ мышками слѣдуетъ какъ можно почаще.

Если у дитяти покажется на кожѣ краснота или прѣлость, или даже струпья, то это признакъ не хорошаго ухода, какъ я уже и говорилъ; а для того, чтобы избавить дѣтей страдальцевъ отъ этихъ болѣзней, больныя мѣста необходимо посыпать плаунымъ сѣменемъ или картофельною мукою. Если эти средства не помогутъ бѣдѣ, то слѣдуетъ обратиться за помощью — къ врачу или фельдшеру, по крайности, къ повивальной бабкѣ.

Какъ видите, требованія мои, на счётъ ухода за дѣтьми въ первый годъ ихъ жизни, удобоисполнимы для каждой матери селянки, — и я вполне увѣренъ, что и

нищая; если только она любит своихъ дѣтей, въ состояніи воспитывать малютку. Окружи дитя опрятностію, рендай ему необходимое для него — и твои дити; мать, будетъ такимъ, какимъ оно должно быть по самой природѣ.

Что не хорошій уходъ за дѣтьми, въ первый годъ ихъ жизни, часто дѣлаетъ виднаго уродомъ въ физическомъ отношеніи — съ этимъ согласна каждая мать семейства, но что не хорошій уходъ за дѣтьми дѣлаетъ ихъ дѣтей глухими — этому повѣрить не всякая мать. А все это — истинная правда. И, если для васъ интересно, какимъ образомъ не хорошій уходъ за дѣтьми дѣлаетъ изъ нихъ глухцовъ; — я, пожалуй, скажу вамъ объ этомъ.

— Просту васъ убѣдительно, сказалъ боя Иванъ Петровичу. Если вы это расскажете мнѣ, то надѣюсь, что вашъ рассказъ вполне докажетъ силу ухода за дѣтьми.

— Вотъ какимъ образомъ не хорошій уходъ за дѣтьми дѣлаетъ изъ нихъ глухцовъ, идиотовъ, если можно такъ выразиться, сказалъ Иванъ Петровичъ.

Необходимое слѣдствіе дурнаго ухода; — болѣзнь, причиняющая вредъ организму и особенно органамъ внѣшнихъ чувствъ, играющихъ важную роль въ духовномъ развитіи человѣка. Если они исправны, то человѣкъ скоро развивается и правильно пріобрѣтаетъ знанія. Органы — это прекрасное орудіе для усовершенствованія человѣка въ этомъ отношеніи, а потому, если они слабеютъ отъ природы или поражены — какого нибудь опаснаго болѣзнію, то они доставляютъ ребенку ложныя впечатлѣнія, въ слѣдствіе чего его знанія ребенка будутъ ложны, уродливы, а чрезъ это ребенокъ и дѣлается въ умственномъ отношеніи уродливымъ, идиотомъ. Одно изъ

тоже, глупцомъ, идиотомъ, какъ мы называемъ такихъ несчастныхъ дѣтей.

Да, хорошій уходъ за дѣтьми—важное средство въ рукахъ матери для того, что не уродовать дѣтей, и я думаю, что еслибы эта важность была понята матерями, онѣ стали бы болѣе обращать вниманіе на это одно изъ средствъ для должнаго воспитанія дѣтей не только въ физическомъ но и въ умственномъ отношеніи. Понявъ всю важность ухода за дѣтьми, матери—селянки навѣрное не стали бы, идя на поле, оставлять своихъ дѣтей на попеченіе пятилѣтнихъ нянекъ; не стали бы также выносить дитя и класть его на солнцѣ, часто не прекрывая глазъ бѣдному дитяти. Словомъ, если бы мать, разсудивъ; сознавала всю важность ухода за дѣтьми, то она старалась бы узнать, что для дитяти вредно и что полезно, а узнавши это, старалась бы удалить зло при уходѣ за маленькимъ ребенкомъ.

Но одного ухода за дѣтьми еще не достаточно для того, чтобы дитя было такимъ, какимъ ему слѣдуетъ быть. Матери должны обращать вниманіе на правильное кормленіе своихъ дѣтей и въ особенности въ первый годъ ихъ жизни. И чистый воздухъ при хорошемъ уходѣ за дѣтьми ничего не значить, если только кормленіе не соотвѣтствуетъ природѣ дитяти. Ухаживайте какъ не можетъ быть лучше за вашимъ дитямъ, а обкормите его картофелемъ или ржанымъ хлѣбомъ, какъ дѣлаютъ многія матери—селянки, — дитя ваше заболѣетъ и счастье если не умретъ. Такая важность прокормленія дѣтей въ первый годъ ихъ жизни заставляеть меня рассказать о кормленіи дѣтей какъ можно поподробнѣе, какъ сказалъ Ив. Петровичъ.

— И, пожалуйста, прошу вас начать свой рассказ о кормленіи дѣтей въ первый годъ ихъ жизни со дня рожденія, сказала я своему собесѣднику.

— Лишь родится дитя его снѣшать покармить молоко изъ груди матери. Такіе люди думаютъ, что родившееся дитя хочетъ ѣсть, а потому такъ и дѣлаютъ; покормить новорожденнаго изъ груди матери — родительницы положительно вредно, а почему тѣ, которые такъ дѣлаютъ, сильно ошибаются. Они не знаютъ того что молоко встревоженной или уморившейся кормилицы, какъ ядъ дѣйствуетъ на ребенка. Я самъ былъ очевидцемъ смерти одного ребенка, который, принявши молоко изъ груди разстроенной родами матери, нѣсколько разъ крикнулъ и умеръ. Такихъ примѣровъ не мало. Въ особенности часты такіе примѣры и мы часто ихъ видимъ на деревенскихъ дѣтяхъ. Низшее сословіе нашего русскаго народа мало знаетъ, да даже и вовсе ничего не знаетъ о томъ, какъ поступать съ дѣтьми въ первый годъ ихъ жизни, почему и бываетъ причиною смерти своихъ дѣтей.

Были примѣры, что дѣти, кормившіяся до шести мѣсяцевъ исключительно груднымъ молокомъ, были здоровы и вообще такими—какими слѣдуетъ быть. Я заключилъ отсюда что не нужно, если нѣтъ особенной нужды, прибѣгать въ первые шесть мѣсяцевъ къ искусственному кормленію. Богъ даетъ дитя, Онъ же и даетъ ему въ груди его матери самую лучшую пищу, потому матерямъ слѣдуетъ заботиться только о томъ, чтобы груди ихъ—этотъ источникъ жизни для ихъ дѣтей, въ первые мѣсяцы существованія послѣднихъ, содержались какъ можно по исправнѣе. А для сего матерямъ слѣ-

дуетъ вести какъ можно по нормальнѣе жизни: не употреблять хмельныхъ напитковъ, убѣгая всего того, что ихъ можетъ разстраивать, стараться не употреблять тяжелой пищи. Все это въ состояніи выполнить всякая бѣдная мать — кормилица.

Кормить же дитя въ первые мѣсяцы его жизни надо часа черезъ два, а потомъ, когда дитя укрѣпится — можно и порѣже. Матери селянки не обращаютъ на это никакого вниманія: одинъ день дитя кормится разовъ пятнадцать, а въ другой и четыре раза много. Такая неправильность кормленія слишкомъ вредна для дѣтей.

Правда не всегда можно и исполнить это требованіе; такъ, когда дитя спитъ, то его не слѣдуетъ будить для того, чтобы покормить; ибо сонъ для дитяти приноситъ бодрость и то дитя, которое по больше спитъ, всегда здорово и весело.

Что касается ночныхъ кормленій, то въ первые недѣли слѣдуетъ ночью кормить дитя раза по три, со второго мѣсяца довольно подва, а съ четвертого и по разу достаточно. Приучить дитя къ этому очень трудно.

При кормленіи дитяти грудью кормилица должна узнать количество своего молока, и если оно окажется жирнымъ, то она должна кормить свое дитя какъ можно по меньше и перестать употреблять хоть на нѣкоторое время тяжелую и жирную пищу. У дѣтей часто бываютъ рвоты единственно оттого, что ихъ обкармливаютъ.

Для того, чтобы прекратить рвоты у ребенка, нужно дать ему нѣсколько капель свѣжей ключевой воды, что его успокоитъ и дасть заснуть малюткѣ, тогда только

приложить его къ груди. Кромѣ этого кормилица должна перестать употреблять всякую тяжелую и жирную пищу. Если эти средства не исправятъ здоровья ребенка, то необходима помощь врача, фельдшера или повивальной бабки.

Если же по какимъ-нибудь обстоятельствамъ дитя должно прокармливаться искусственно, то самая лучшая пища для него — коровье молоко; оно должно быть всегда отъ одной и той же коровы, которую необходимо содержать какъ можно по чище, давать поило съ отрубями или съ горстію ржаной муки, а поило можно еще и присаживать немножко.

Но такъ — какъ коровье молоко слишкомъ жирное, а потому и вредное для дитяти, то его надо разводить въ водѣ. Чтобы приготовить такимъ образомъ молоко необходимо вскипятить его въ одномъ сосудѣ, а въ другомъ; а когда надо кормить дитя, тогда наливъ въ рюмку двѣ части воды и прибавя туда же одну часть молока, надо переболтать хорошенько и потомъ уже давать эту смѣсь ребенку. Современемъ можно давать дитяти и цѣльное молоко, оно не больше какъ два раза въ день.

Можно также слабымъ дѣтямъ, что они и ядѣль для своего Васи (его кормили искусственно) молоко разводить съ отваромъ овсяной или ячной крупы, только крупы надо получше отмачивать и обливать горячею водою. Вообще при искусственномъ кормленіи играетъ главную роль аккуратность, а потому и нужно на нее обращать особенное вниманіе. Такъ должно почаще осматривать рожокъ, изъ котораго кормятъ дитя, и если онъ окажется прокисшимъ, то его надо обмыть въ щелокѣ, а

потомъ пополоскать нѣсколько разъ въ чистой горячей водѣ.

Можно также кормить дитя въ первые шесть мѣсяцевъ кашей изъ молока и блага пшеничнаго хлѣба. Чтобы приготовить такую кашицу надо взять кусокъ блага пшеничнаго хлѣба и, намочивъ его въ горячей водѣ и выжавъ ее, положить хлѣбъ въ вскипяченное молоко; разболтавъ, какъ можно лучше, давать дитяти черезъ рожокъ.

Каждая мать употребляетъ эту кашицу для своихъ дѣтей; употребленіе кашицы очень полезно, — но жаль только, что ею кормятъ дѣтей не съ рожка какъ слѣдуетъ, а съ ложки, что, конечно, вредно для дитяти; ибо желудокъ въ такомъ возрастѣ не въ состояніи переварить густую пищу.

Искусственно ли, или грудью матери, кормится дитя въ послѣдніе шесть мѣсяцевъ перваго года, ему въ томъ и другомъ случаѣ можно давать черезъ рожокъ только кашицу, приготовляемую, главнымъ образомъ, изъ ячной, овсяной, пшеничной и манной крупы. Можно также изъ этихъ крупъ готовить и молочную кашицу. Какую бы кашку для кормленія дитяти мать не употребляла, во всякомъ случаѣ ею кормить дитя можно не больше какъ два раза въ день; въ остальное время должно употребляться для кормленія грудное или коровье молоко.

Иногда для слабыхъ дѣтей молоко можно смѣшивать съ отваромъ изъ курицы или говядины; но надо забыть, чтобы отваръ былъ чистый и небылъ жирный, а для этого необходимо процѣживать его и если есть жиръ, — надо его собрать. Но такой отваръ вмѣстѣ съ молокомъ можно давать дѣтямъ въ послѣдніе мѣсяцы

перваго года и не чаще, какъ разъ или два въ недѣлю. Совершенно не такъ прокармливаютъ своихъ дѣтей матери—селянки; они—доложу вамъ—даютъ дитяти все то, что сами ѣдятъ (я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ одна мать, разжевавъ брукву, набивала ротикъ своему восьми-мѣсячному ребенку). Бруква, ржаной хлѣбъ, картофель, прѣсное печенье и всякая другая тяжелая и жирная пища—ядь для дитяти, а потому матери ничего этого не должны употреблять въ пищу для своихъ дѣтей въ первый годъ ихъ жизни.

Хорошій уходъ за дѣтьми и правильное прокармливаніе ихъ можетъ предотвратить дѣтей отъ всякихъ болѣзней. Правда, каждое почти дитя болѣетъ поносомъ, запоромъ, родимцемъ и разными кожными болѣзнями. Я говорилъ уже, какъ вылечиваются иногда кожныя болѣзни и родимецъ, — а теперь скажу еще и о томъ, какія домашнія средства могутъ излечить дѣтскій поносъ или запоръ.

Если дитя страдаетъ поносомъ ему необходимо давать черезъ часъ по ложечкѣ киселю, который готовится слѣдующимъ образомъ. Взять ложку картофельной муки или пшеничнаго крахмалу, разболтать хорошенько въ двухъ ложкахъ чистой, холодной воды, и потомъ, прибавивъ полстакана горячей воды, сварить эту смѣсь. Нужно замѣтить, что этотъ кисель скоро закисаетъ, а почему его надо готовить неменѣе какъ два раза въ день. Можно также къ животу больного поносомъ прилагать подушечку съ легко-нагрѣтыми отрубями.

Когда же дитя страдаетъ запоромъ, животикъ его слѣдуетъ вымазать коровьимъ или постнымъ масломъ; а

во внутрь давать немножко меду смѣшаннаго съ масломъ. Если же запоръ не прекратится, то давать больному по полчайной ложечки ключевой воды. Кормилицамъ же при запорѣ или поносѣ дѣтей не должно употреблять жирной пищи. Если же эти средства не помогутъ, то необходима помощь врача или фельдшера.

Но хорошимъ уходомъ и правильнымъ прокормленіемъ не ограничивается воспитаніе дѣтей въ первый годъ ихъ жизни. Въ этомъ возрастѣ дѣти часто дѣлаются капризными и это потому единственно, что матери сами заставляютъ ихъ капризничать. Вотъ какъ это дѣлается. Мать приучила дитя, положимъ, къ качанью.*) Оно къ этому привыкаетъ и качанье для него дѣлается необходимою потребностію, и какъ скоро ему захочется качаться, — оно и начинаетъ кричать. Мать думаетъ, что оно хочетъ ѣсть и кормить его. Ребенокъ не понимаетъ. Мать ищетъ другой и третьей причины, въ слѣдствіе которой плачетъ ея дитя и, не нашедши, оставляетъ ребенка и уходитъ во свояси, а дитя все таки кричитъ и кричитъ до тѣхъ поръ, пока кто либо не придетъ и не покачаетъ бѣднаго ребенка.

Если матери не хотятъ хизъ своихъ дѣтей подѣлать капризниковъ, то пускай не приучаютъ ихъ, начиная со дня рожденія, ко всему тому, что впоследствии можетъ оказаться причиною дѣтскихъ капризовъ и причинить значительный вредъ здоровью дитяти.

Какъ видите, воспитаніе дѣтей въ первый годъ ихъ

*) Люльки вредятъ правильному умственному развитію, а потому и не должны быть употребляемы. Автор.

жизни не такъ трудно и не сопряжено съ большими издержками, какъ многие думаютъ, а почему справедливо замѣчаніе како-то ученаго, который сказалъ: «дайте намъ лучшихъ матерей — и мы будемъ имѣть лучшихъ согражданъ въ вашемъ отечествѣ.»

Григорій Карновичъ.

Отверженное ученіе о твореніи сравнительно съ новѣйшею теоріею о самообразованіи міра

(краткая критическая замѣтка.)

Въ ряду существенныхъ, основныхъ и коренныхъ вопросовъ,—вопросовъ, на которые не можетъ не отвѣчать такъ или иначе человѣческая мысль, первое мѣсто занимаетъ вопросъ о происхожденіи всего существующаго,—о началѣ и первомъ основаніи міробытія. Кто же, откуда, и для чего, спрашиваетъ себя человѣкъ, углубляясь внутрь самаго себя и замѣчая тамъ необъятныя проявленія мысленія, сознанія, — замѣчая необъятныя тайны собственной природы. Что, откуда, и для чего, спрашиваетъ онъ, все окружающее меня, спрашиваетъ пораженный чуднымъ великолѣпнѣмъ звѣзднаго неба, блѣдными поэтическимъ блескомъ холодной луны, такимъ очаровательно-обаятельнымъ майскимъ утромъ,—угрюмымъ но привлекательнымъ зимнимъ, морознымъ вечеромъ. Съ невыразимою жаждою, съ неописуемыми

страданіями, подобно одинокому, заблудившемуся въ знойной, безводной степи путнику, ищетъ человѣкъ отвѣта на всѣ эти вопросы и мучительная жажда и тоска не оставляютъ его до тѣхъ поръ, пока онъ такъ, или иначе, самъ, или при постороннемъ посредствѣ неудовлетворить этой натуральной потребности. Потребность рѣшенія этихъ вопросовъ коренится въ самой глубинѣ нашей природы. Это не прихоть, не забава, это существенная необходимость. Мы живемъ среди тайнъ и чудесъ. Безчисленныя явленія внѣшняго міра, странныя волненія нашего внутренняго чувства, все это требуетъ нашего объясненія, разгадки, опредѣленія. Стоя здѣсь на земномъ шарѣ, который такъ безконеченъ для насъ, такъ ничтоженъ въ безконечности вселенной, мы взираемъ на природу съ благодарнымъ благоговѣніемъ, невольнымъ любопытствомъ и пытливостію. Углубляясь во внутрь собственнаго бытія, замѣчая въ себѣ неопредѣленные порывы, таинственныя стремленія, мы не можемъ не призадуматься не остановиться въ благоговѣйномъ страхѣ предъ не разрѣшимою тайною всѣхъ явленій. Мы не можемъ отказаться отъ рѣшенія этихъ вопросовъ; не отвѣчать на нихъ, значить заглушать въ себѣ благороднѣйшіе порывы человѣческаго духа, отказаться отъ всякаго мышленія, сдѣлаться не человѣкомъ.

Будучи существенными и коренными, вопросы о происхожденіи, существованія и цѣли всего міробытія, уже потому самому, универсальны, всеобщы. Рѣшеніемъ ихъ занимается не одинъ образованный Европеецъ, но и полудикій обитатель дѣвственныхъ лѣсовъ Америки. Всѣ племена и расы, всѣ общества и личности совместно и единодушно трудились и трудятся надъ рѣшеніемъ эта-

го, одними человѣческими силами не разрѣшаемаго, вопроса. Возмите человѣка при какой угодно обстановкѣ, климатѣ, температурѣ, того ли, дни котораго протекаютъ въ охотѣ на моржей и тюленей, среди вѣчныхъ полярныхъ льдовъ и ледянаго холода, — того ли, который, убаюкиваемый тропическимъ небомъ, безопасно покоится подъ тѣнью пальмъ и миртъ, всё они съ одинаковымъ волненіемъ и тревогою ищутъ разрѣшенія окружающихъ ихъ тайнъ. И на печальныхъ берегахъ ледовитаго моря и среди роскошныхъ долинъ, орошаемыхъ гангомъ, съ одинаковымъ тревожнымъ мученіемъ задавая мыслящимъ существомъ эти вопросы и такъ, или иначе рѣшаются имъ.

Навязываясь съ такою жгучею настойчивостію на рѣшеніе отдѣльныхъ личностей, вопросы о происхожденіи, существованіи и цѣли всего міробытія, еще съ большею настойчивостію и силою предлагаютъ себя на рѣшеніе общества — совокуности отдѣльныхъ личностей. Скажемъ болѣе, самое возникновеніе и существованіе общества и возможно при одинаковомъ рѣшеніи этихъ вопросовъ, — при единствѣ міро-созерпанія. Взгляните на исторію, проникните въ самую глубь ея, къ тѣмъ временамъ, съ которыхъ начало сознавать себя человѣчество и тамъ вы откроете слѣды существованія этихъ вопросовъ и такого или иного рѣшенія ихъ. Всякая философская система, всякій самый темный и неопредѣленный религиозный культъ — все это попытки наболѣвшаго ума и сердца рѣшить эти не отвязчивые вопросы. И мы вправѣ заключить, что съ того самаго времени, какъ на землѣ нашей начало существовать разумное существо, съ того самаго времени существовали для него и одни

вопросы и первое проявленіе духовныхъ силъ этого существа было посвящено рѣшенію этихъ именно вопросовъ.

Но такова уже, видно, судьба этихъ вопросовъ. При самомъ искреннемъ желаніи, при самомъ пламенномъ стремленіи при общемъ усиленномъ напряженіи умовъ человѣчества они все таки остаются не рѣшенными, и мы съ достовѣрностію можемъ сказать, навсегда останутся такими, если при рѣшеніи ихъ человѣчество будетъ руководствоваться исключительно однимъ собственнымъ разумомъ, и не откроетъ съ благоговѣннымъ трепетомъ своихъ сердецъ для принятія высшихъ сверхъ естественныхъ вѣщаній, относительно этихъ вопросовъ. Намъ извѣстенъ цѣлый рядъ философскихъ системъ, пытавшихся рѣшить эти существенныя проблемы человѣческаго мышленія и знанія.

Мы знаемъ объ опѣ Оалеса, какъ мірообразовательномъ началѣ, намъ извѣстны атомы Демократа, — Анаксагора, — идеи Платона, — стихіи Аристотеля, намъ извѣстны всѣ эти, не рѣдко остроумныя, но все таки далеко не достаточныя попытки естественнаго человѣческаго разума проникнуть въ существо вещей, рѣшить существенныя, коренныя вопросы духа человѣческаго.

Чѣмъ же окончила философія, въ какихъ результатахъ привела она? Полнѣйшимъ скептицизмомъ, нынѣшнимъ сомнѣніемъ въ собственныхъ силахъ, даже положительнымъ отрицаніемъ возможности всякаго знанія. Религіозныя культы, удовлетворявшіе, въ свое время, вопросамъ слѣпой тайны, только ослѣпленное человѣчество, окончили ни чѣмъ. Что же, неужели эта жажда знанія, тоскливая и мучительная жажда, навсегда

должна остаться для человека одною жаждою? Неужели человек навсегда осужден стремиться и не достигать, пламенно желать и не получать? Но такое положение не утешительно, безотраднo и человекъ, съ такою судьбою, былъ бы жалче всякаго животнаго, которое, если и лишено всякаго знанія, то и не интересуется имъ.

Всеблагое провидѣніе не оставило человекъ въ такомъ мучительномъ состояніи не вѣднія. Самъ Богъ устами Прор. Мойсея, открылъ человеку не разрешимую для него тайну, и, если не всѣ пользуются этимъ откровеніемъ, если и теперь выдвигаются эти вопросы на рѣшеніе одного человѣческаго разума, то виновато въ этомъ не откровеніе, а сами поступающіе такимъ образомъ. Просто и безъ-искусвенно повѣствованіе Мойсея о твореніи міра, просто и безъ-хитростно рѣшаетъ оныя эти не разрешимые для ума человѣческаго вопросы. Но, быть можетъ, эта то простота и безхитростность служила и служить причиною того, что люди съ енекултивнымъ направленіемъ, люди, ищущіе во всемъ строгой логичности и систематичности, не удовлетворялись и не удовлетворяются этимъ безхитростнымъ, по полнѣмъ смысла и силы повѣствованіемъ.

Изложимъ въ возможной краткости откровенное ученіе о твореніи. По ученію откровенія міръ не вѣченъ, онъ получилъ свое начало вмѣстѣ съ временемъ, и получилъ его отъ высочайшаго и совершеннѣйшаго существа — Бога. Богъ сотворилъ міръ изъ ничего, т. е. первоначально, первично, а не образовалъ только его, сотворилъ не вдругъ, но постепенно. Сотворивши міръ Богъ и управляетъ имъ, то чрезъ разъ навсегда данный ма-

терій законы, то чрезъ личное вмѣшательство въ судьбы міра и человѣка. Управляя міромъ, Богъ направляетъ его къ извѣстнымъ цѣлямъ, которыя вполне достигнуты въ будущемъ, съ измѣненіемъ этого порядка вещей и ихъ отношеній. Проста и коротка эта теорія, но въ ней есть отвѣты, отвѣты успокоивающіе и удовлетворяющіе, всѣмъ кореннымъ запросамъ человѣческой мысли и сердца. Но и въ настоящее время не всѣ плѣняютъ свой разумъ въ послушаніе вѣры.

Новѣйшіе мыслители, такъ называемаго положительнаго, или естественнаго направленія, за представителя которыхъ, по популярности изложенія новыхъ теорій, можно принять бюхнера, коснувшись вопроса о происхожденіи міра, составили путемъ аологическихъ и историческихъ наблюденій, теорію самообразованія міра. По этой теоріи міръ не Богомъ созданъ, а образовался самъ изъ готовой, по мнѣнію такихъ мыслителей, вѣчной матеріи. Изложимъ кратко эту теорію самообразованія міра. Матерія въ газообразномъ состояніи отвѣтности наполняла собою все не объятное міровое пространство. «Безъ сомнѣнія, говоритъ одинъ изъ такихъ мыслителей, (Циммерманъ) мы имѣемъ право называть газообразнымъ вещество, которое называютъ первоначальнымъ. Составъ мы его не знаемъ, но оно находилось въ чрезвычайно мѣлкораздѣленномъ состояніи, потому что наполняло собою все необъятное міровое пространство.» Но такъ какъ, по мнѣнію этихъ мыслителей нѣтъ силы безъ матеріи, нѣтъ матеріи безъ силы и гдѣ есть матерія тамъ неизбежно должна быть и сила, то это газообразное первичное вещество, не могло на всегда оставаться въ своемъ первоначальномъ

состояніи. Рано или поздно скрытыя въ этомъ веществѣ силы непременно должны были проявиться и такъ какъ первоначальная сила, не раздѣльная съ понятіемъ вещества, есть сила тяготѣнія, взаимнаго притяженія; то первоначально покоящаяся въ матеріи сила, и должна была проявиться въ этой именно формѣ. Такъ и случилось на самомъ дѣлѣ. Двѣ газовыя пылинки доселѣ носившіяся отдѣльно, порознь, уже не извѣстно въ силу какой случайности соединись между собою и составили средоточіе. Во кругъ этого средоточія мало по малу начали собираться новыя и новыя газовыя пылинки, — словомъ началось сцентрированіе, сгущеніе матеріи. Сгущаясь, стремясь къ опредѣленному центру, газовыя пылинки такъ обр. перемѣняли свое прежнее мѣсто, двигались, началось такъ образомъ движеніе. Такъ какъ всѣ частицы стремились къ одному центру, то къ нему направилось движеніе, которое, по законамъ концентраціи, по необходимости было круговое, слѣд. газовый шаръ вращался около своей оси. Вслѣдствіе кругового движенія около своей оси, газовой шаръ, по закону центробѣжной силы, сплющивался у полюсовъ и принималъ большой діаметръ, или расширялся у экватора, отъ чего и принялъ видъ сфероида (чечевице-образнаго тѣла). По мѣрѣ того, какъ газовой шаръ, отъ сгущенія газа, принималъ все меньшій и меньшій объемъ, скорость движенія его во кругъ своей оси увеличивалась. Такъ какъ частицы вещества, пробѣгавшія въ опредѣленное время извѣстное пространство при большемъ объемѣ шара, по закону косности, сохраняли пріобрѣтенную ими скорость и при меньшемъ его объемѣ, по мѣрѣ уменьшенія объема газоваго шара, увеличивалась

скорость его движѣнія. Если напр. газовый шаръ во время созерцанія уменьшался въ определенное время на половину своего объема, то скорость его движѣнія увеличивалась вдвое. Такое постепенное возрастаніе скорости движѣнія газоваго шара, пропорціонально уменьшенію его объема, разрѣшилось тѣмъ, что центробѣжная сила не только уравновѣсила силу притяженія частицъ къ центру (центростремительную), но и превзошла послѣднюю. Вслѣдствіе всего этого произошелъ разрывъ первоначальнаго газоваго шара. Такъ при сильномъ вращеніи привязаннаго къ шнуру камня во кругъ руки, шнуръ перерывается, потому что центробѣжная сила камня превосходитъ плотность шнура. Отъ этой же причины разрываются мельничные камни. Тоже самое случается и съ вращающимися небесными тѣлами, до которые принимая форму сфероиды, уже этимъ самымъ представляютъ стремленіе къ разрыву. Такъ какъ на экваторѣ объемъ шара естественно былъ наибольшій, то тутъ же была и наибольшая центробѣжная сила. По этому часть газоваго шара на экваторѣ, какъ часть обладавшая наибольшую скорость центробѣжной силы, отдѣлилась на всей окружности экватора отъ остальной массы шара въ видѣ кольца. Остальная масса шара, освободившись отъ преобладанія центробѣжной силы надъ центростремительною, еще болѣе сплотилась. Что касается до отдѣлившагося кольца, то его части продолжаютъ двигаться во кругъ. Но малѣйшая не ровность въ этомъ концѣ условливаетъ притяженіе къ болѣе толстому мѣсту, около котораго собираются ближайшія части. Тогда самое кольцо разрывается и отдѣлившаяся наибольшая часть его привлекается на своемъ пути бо-

лѣе и болѣе вещества. Такимъ обр. возникаетъ меньшій газовый шаръ, который движется въ нѣкоторомъ разстояніи отъ большаго вокругъ его и вокругъ собственной оси. Вотъ какъ самымъ естественнымъ образомъ образовалась первая планета. Но на этомъ самообразованіе міра не остановилось. Описанные процессы повторялись газъ сгущался, центростремительная сила придавала ему видъ чечевицы, сила центробѣжная отбѣляла отъ него кольцо, изъ послѣдняго возникали новыя тѣла, луны или же оно (кольцо) оставалось неизмѣннымъ, какъ напр. у Сатурна. — Такъ образовалась и наша земля. Какъ и другія планеты, она представляла сначала кольцо изъ всемірнаго вещества, потомъ образовалась въ сфероидъ и въ свою очередь отбѣлила отъ себя луну. Постепенно сгущаясь и охлаждаясь, земля дошла наконецъ, въ теченіи многихъ милліоновъ лѣтъ до такой степени отвердѣнія, пониженія температуры, при которой возможно становится жизнь. Съ условіемъ жизни, появилась и самая жизнь, съ начала въ самихъ простѣйшихъ формахъ растений, плесени, водорослей, грибовъ и т. под. Эти простѣйшія формы жизни мало по малу переходили въ формы высшія, совершенствовались; явились и животныя въ видѣ полиповъ, слизняковъ, червей, наконецъ природа произвела и человѣка — высшее животное. Такова сущность теоріи самообразованія міра. Съ перваго раза теорія эта можетъ поразить насъ своею научною точностію, рациональнію и естественностію, но приближаемъ разсмотрѣніи ея людьми, не посвященными даже во всѣ тайны естество-знанія, она во многихъ самыхъ основныхъ пунктахъ своихъ оказывается не состоятельною.

Мірообразование, по этой теоріи, началось случайнымъ

столкновеніемъ двухъ газообразныхъ атомовъ. Но по той же теоріи нѣтъ матеріи безъ силы, силы безъ матеріи, гдѣ вещество, тамъ должна быть и сила, неразлучная съ веществомъ, должно быть притяженіе. Существованіе силы мы узнаемъ только по проявленіямъ, а потому не можемъ представить себѣ силы не дѣятельной, если нѣтъ видимыхъ препятствій къ ея проявленію. Остается такимъ образомъ не понятнымъ, почему столкновеніе атомовъ, вообще дѣйствіе силъ и законовъ вещества начинается именно съ опредѣленнаго момента, вѣдь гдѣ матерія, тамъ и сила, слѣдоват. съ бытіемъ матеріи неразлучна дѣятельность силъ ея. Почему же отвѣчности матерія эта находилась въ одномъ, неизмѣнномъ состояніи, а слѣдоват. и силы ея въ состояніи покоя, а потомъ вдругъ ни съ того ни съ сего, матерія начала измѣняться, а силы ея дѣйствовать?! Откуда произошла такая перемѣна? Отъ матеріи или отъ силъ? Ни отъ той ни отъ другихъ, потому что та и другія всегда однѣ и тѣже. Если уже предположить моментъ, съ котораго силы матеріи начали дѣйствовать, то нужно предположить такой же моментъ и для появленія самой матеріи, матерія не мыслима безъ силы, сила безъ дѣятельности или собственнаго обнаруженія. И такъ матерія не вѣчна и послѣдователи теоріи самообразования міра, или должны сознаться въ совершенномъ невѣдѣніи, относительно того вопроса, на который такъ самоувѣренно отвѣчаютъ, или признать, что матерія вмѣстѣ съ присущею ей силою, явилась во времени и явилась по волѣ высочайшаго Первосущества—Бога.

Продолжимъ По теоріи приведенной нами сомообразование міра началось такимъ образомъ. двѣ газовыя

пылилки соединились и это сліянне образовало средоточіе, во кругъ котораго начали собираться другія частицы, другими словами, началось сгущеніе вещества. Болѣе отдаленныя частицы придвигались къ ближайшимъ и тѣмъ условливалось раздѣленіе вещества на многіе центры и не зависимое ихъ существованіе. Дѣйствительно при проявленіи тяготѣнія, или что тоже тяжести и ея механическихъ дѣйствій обнаруживается сгущеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и разгоряченіе, какъ слѣдствіе сгущенія. Такъ воздухъ, сжатый до $\frac{1}{10}$ своего первоначальнаго объема, разгорячается до красно каленаго жара. Тоже самое должно произойти и съ сгущеннымъ газомъ. По закону Дальтона, газы постоянно стремятся занять болѣе объёмъ, расширятся въ безконечность. Газы, сами по себѣ, не способны ни къ какой концентрации, между ними существуетъ только законъ взаимнаотталкиванія. Такимъ об. первая попытка матеріи къ сгущенію должна быть совершенно уничтожена дальнѣйшимъ слѣдствіемъ этого процесса. На это намъ замѣтятъ, что сила притяженія превозмогла расширительную силу теплорода. Но намъ совершенно извѣстна сила сщплненія или плотности газовъ, которая есть наименьшая.

Чтобы удержать отъ расширенія, при сильномъ нагрѣваніи, не только газъ, но и болѣе плотное тѣло напр., воду, нужно заключить ихъ въ слишкомъ плотный сосудъ, иначе дѣло окончится разрывомъ самой оболочки, или сосуда. — И такъ, газъ, какъ весьма не плотное тѣло, не обладаетъ такою силою притяженія, которая бы способна была удержать его отъ свойственнаго ему расширенія, для этого нужна особая ввѣшная сила. И такъ, наша солнечная система, или ни когда не была и не могла быть такимъ газообразнымъ шаромъ, каковымъ пред-

ставляютъ ее себѣ послѣдователи разбираемой теоріи, или же прежде этого шара и не зависимо отъ него существовала верховная творящая сила, придавшая этимъ, быть можетъ воображаемымъ, газамъ видъ шара и удержавшая ихъ отъ свойственнаго имъ разширенія. Такимъ обр. самый первый актъ сомообразования міра необъяснимое естественными законами чудо.

Но предположимъ, что какимъ бы то ни было, все таки непонятнымъ для естествовѣдѣнія, образомъ мировая газообразная матерія приняла видъ огромнаго шара. Что заставило этотъ шаръ распастись на многіе отдѣльные центры? Естествовѣды, какъ мы уже видѣли, объясняютъ это дѣло такъ. Газовый шаръ отъ обращенія около своей оси, время отъ времени сгущался, принималъ меньшій объемъ. Пропорціонально уменьшенію объема газоваго шара, возрастала скорость его движенія, усилившаяся наконецъ до того, что центробѣжная сила взяла верхъ надъ центростремительною. Слѣдствіемъ этого было то, что верхняя часть матеріи, какъ медѣ другихъс центрированная, отдѣлилась отъ массы шара въ видѣ кольца. Кольцо это и послужило матеріаломъ и вмѣстѣ средствомъ для перваго міроваго центра. Таже исторія повторялась и съ этимъ мировымъ центромъ, и т. д.

Но центробѣжная сила могла бы взять верхъ надъ центростремительною только въ такомъ случаѣ, если бы усиленіе скорости вращенія не было въ зависимости отъ постепеннаго сплоченія вращающагося шара. Между тѣмъ, по тойже теоріи, скорость вращенія и считается единственно слѣдствіемъ сплоченія, или сгущенія вращающагося шара. Пояснимъ это примѣромъ. Возьмемъ деревянный шаръ, намажемъ его липкою грязью и начнемъ вращать. Сначала станемъ вращать этотъ шаръ медленно, удержимъ свое прежнее положеніе, но если скорость

вращенія мы увеличимъ значительно, то галиллейская грязь потеряетъ связь съ шаромъ, и отлетомъ отъ него. Въ первомъ случаѣ когда намазанная грязь оставалась на шарѣ, сила центроостремительная являлась господствующею. Въ послѣднемъ, на оборотъ. — Последнее явленіе, преобладаніе, центробѣжной силы надъ центроостремительною является слѣдствіемъ того, что намазанная на шарѣ грязь не существенная органическая часть шара, и при сильнѣйшемъ вращеніи она оставалась все таимъ элементомъ прицѣпимъ стороннимъ. Но такого явленія не могло быть съ первоначальнымъ газовымъ шаромъ, потому что все части его стремились къ одному центру, были однородными и такая или иная скорость вращенія этого шара, зависѣла отъ такой или иной степени плотности его. Не понятно такъ обр., почему газообразный шаръ, начавшійся и продолжавшійся съ центрированіемъ матеріи, отдѣлится отъ себя значительную часть вещества, послужившаго матеріаломъ для вмѣстѣ осредствомъ для дальнѣйшихъ міровыхъ центровъ. И такъ, и въ второй актъ мірообразованія распаденія первоначальнаго газоваго шара на отдѣльные міровые центры, равно какъ въ первый появленіе, центрированіе этого первоначальнаго шара, необъяснимо для естествознанія, оно составляетъ новое чудо, — новое проявленіе творческой силы Божіей. Онъ и онъ. Но предположимъ, что какимъ бы то ни было образомъ, газовый шаръ сконцентрировался въ отдѣльные центры, что же заставило эти центры вращаться во кругъ себя, взаимное притяженіе? Но падающій на землю шаръ притягиваемый нею, не вращается во кругъ самаго себя, и, слѣдуя одному закону притяженія, въсь отдѣльные центры должны были сгруппироваться въ одно сильнѣйшаго и составить одинъ. Такъ обр., разбираемая нами теорія, не смотря на то, что претендуетъ на стро-

гую научность своих положеній и выводов, въ существѣ дѣла находится въ противорѣчии съ тѣми самими научными выводами, на которые думаетъ опираться.

Не удовлетворяя насъ съ научной точки зрѣнія, противорѣча выводамъ науки, теорія самосуществованія и самообразования міра, оказывается не состоятельною и предъ судомъ здраваго чисто апіорнаго мышленія. Защитники разбираемой теоріи говорятъ, вселенная начала существовать сама собой, — или вселенная сама себя создала, образовала. Понятно въ существѣ дѣла хоть одно изъ этихъ положеній? Подъ самосуществованіемъ мы разумѣемъ существованіе не зависимое отъ чего либо другого, — признаніе самосуществованія есть косвенное отверженіе сотворенія, вообще начало существованія даннаго бытія. Исключая идею о всякой предшествующей причинѣ, мы, по необходимости исключаемъ идею о началѣ; потому что допускать идею о началѣ, т. е. допускать, что было время, когда данное бытіе не существовало, значитъ принимать, что начало этого бытія было чемъ нибудь условлено, опредѣлено, такъ обр. понятіе начала существованія даннаго бытія находится въ прямомъ противорѣчии съ понятіемъ самосуществованія этого бытія. Самосущее есть только то, что никогда не начинало существовать, повсегда существуетъ. Но если и допустить самосуществованіе вселенной, то оно ни сколько не уяснитъ намъ самой вселенной. Ни кто не скажетъ, что существованіе извѣстнаго предмета въ данный моментъ сдѣлалось для насъ понятнымъ отъ того, что мы узнали, что данный предметъ существовалъ и прежде, какъ бы далеко мы не простирали это прежде. Такъ обр. теорія самосуществованія міра, не только абсолютно не мыслима, если бы и была мыслима, то не могла бы подвинуть насъ ни на шагъ дальше признанія ея

существованія въ настоящемъ. Природа сама себя образовала, развила, говорятъ естествовѣды. Самообразование природы есть ни что иное, какъ саморазвитіе или переходъ интенціального въ реальное, возможнаго въ дѣйствительное. Но, по законамъ нашего мышленія и, патенціальное мы можемъ представить себѣ только какъ нѣчто данное, какъ извѣстное бытіе. Чтобы развиться чему нибудь, должно напередъ существовать то что нибудь, изъ котораго развилось это что нибудь. Такъ обр., для реализированія вселенной, должна существовать патенціальная вселенная, а существованіе патенціальной вселенной ничуть не понятнѣе существованія ея въ настоящемъ видѣ. За патенціальной впоследствии развившейся вселенной, необходимо предположить еще дальнѣйшую потенціальность и т. д. и дѣло, въ концѣ, — концовъ, все таки останется необъяснимымъ. И такъ, вселенная не сама себя образовала, произвела, но сотворена всемогущимъ, и откровенная теорія о твореніи, не смотря на свою простоту и, повывраженію естествовѣдовъ, дѣтскую наивность, удовлетворительнѣе для ума и сердца нашего, чѣмъ все эти, часто противорѣчныя а иногда и безтолковыя, мудрованія мудрыхъ міра сего.

Еще менѣе удовлетворительною оказывается теорія самообразования міра при объясненіи его фактовъ жизни и мысли. Откуда жизнь на нашей планетѣ — землѣ, вотъ вопросъ, по нашему мнѣнію не объяснимый, если устранить великое ученіе сверхъ естественнаго творчества въ мірѣ. Разбираемая нами теорія ничего не хочетъ знать кромѣ матеріи и ея силъ. Какимъ же образомъ мертвая, безжизненная матерія стала живымъ существомъ? Бюхнеръ не затрудняется рѣшеніемъ этого вопроса, по нему, жизнь есть комбинація матеріи, которая стала возможна какъ только встрѣтила для себя благо-

пріятныя условія слѣд. по такому опредѣленію, жизнь можетъ возникать и дѣйств. въ первыхъ возникла сама собою и есть только продуктъ благоприятныхъ для нея условій. Но по этой же самой теоріи матерія вѣчна и безконечна, слѣд. силы и законы ея всеобщі и неизмѣнны; такъ какъ они вытекають изъ ея свойствъ. Еслибы эти свойства измѣнились, матерія приняла бы другія чуждыя ей свойства т. е. перестала быть тѣмъ, что она есть, измѣнила бы свою сущность. «Все что произошло въ прошедшемъ, говоритъ Бехнеръ, произошло чрезъ силы, подобныя тѣмъ, которыя мы знаемъ теперь.» Но знаемъ ли мы въ природѣ силу присущую матеріи, которая бы, при благоприятныхъ условіяхъ, проявлялась въ формѣ жизни? Ни кто конечно, не станетъ утверждать, что есть такая сила. Это, слишкомъ уже противорѣчило бы всему тому, что мы знаемъ, видимъ, слышимъ, противорѣчило бы опыту. Никто не скажетъ, что онъ присутствовалъ, при переходѣ матеріи въ живое существо. Все живое происходитъ отъ живаго, и притомъ подобнымъ тому, отъ чего оно происходитъ.

Если матерія обладала когда либо способностію переходить въ существа живыя, то совершенно нѣтъ никакой причины не быть этому и теперь, вѣдъ силы и законы матеріи вѣчны и неизмѣнны! Для объясненія первоначальнаго появленія жизни, мудрые міра сего придумали теорію такъ называемаго произвольнаго зарожденія, для опытнаго подтвержденія которой трудились много и долго. Но она не устояла предъ точнымъ опытомъ и серьезнымъ изслѣдованіемъ. «Нужно сказать, говоритъ одинъ ученый, (Поль—жоне), что при современномъ состояніи науки, нѣтъ ни одного безспорнаго факта произвольнаго зарожденія, что всякій разъ, когда брали надлежащія предосторожности, опытовъ произвольнаго за-

рожденія (съ инфузоріями) не было, что всѣ доказательства, приводимыя въ пользу этого ученія, рушились предъ опытомъ. > Очевидно, такъ обр., что сила жизни есть самостоятельная, не зависящая отъ матеріи сила, хотя и проявляющаяся при условіи матеріи, но преобразующая и по своимъ, чуждымъ матеріи, законамъ и формамъ. Откуда же эти силы жизни, если ничего нѣтъ и быть не можетъ, кромѣ матеріи и ея силъ?!

Защитники теоріи самообразованія міра, не признавая ничего, кромѣ матеріи и ея силъ, и самую мысль признають продуктомъ мозговой матеріи. Гдѣ есть мозгъ, тамъ есть и мысль, гдѣ нѣтъ перваго, нѣтъ и послѣдней, слѣдоват., заключаютъ, мозгъ есть причина мысли. Дѣйствительно мозгъ имѣетъ ближайшее отношеніе къ мысли, но есть ли онъ, по этому, причина ея? Строеніе человѣческаго мозга, его величина, строеніе и направленіе бороздокъ, наконецъ самое мозговое вещество, у всѣхъ людей относительно одинаковы, даже высшая порода обезьянъ мало чѣмъ отличается отъ человѣка въ этомъ отношеніи. Физическія причины мыслительности и разумности, такъ обр. у всѣхъ людей, даже у людей съ обезьянами, одинаковы. Между тѣмъ какая разность между человѣкомъ гениальнымъ и обыкновеннымъ, между обыкновеннымъ и глупымъ, еще больше обезьяною? И такъ, различіе въ степени скорости быстроты и остроты мыслительности, неимѣетъ достаточнаго основанія въ различіи мозга. Необходимо такъ обр. допустить у различныхъ мыслящихъ субъектовъ различіе мыслительной силы, отличной отъ мозга, пользующейся имъ какъ орудіемъ. Кромѣ того, есть факты весьма необъяснимые, если она есть продуктъ мозгового вещества. Мозговое вещество постоянно измѣняется. Представленія и мысли, какъ продуктъ его, также должны измѣняться, исче-

заты не оставивъ по себѣ ни какого слѣда и замѣнится новыми. Въ мышленіи человѣческомъ такъ образъ не могло бы быть ничего постояннаго, опредѣленнаго. Между тѣмъ, при этой постоянно измѣняемости мыслящей (будтобы) матеріи и самыхъ мыслей, то самое, что мыслить въ человѣкѣ, сознаетъ себя однимъ и тѣмъ же въ различныхъ и очень отдаленныхъ одинъ отъ другаго моменты времени. А такіе факты мысли, какъ личное тожество, единство, послѣдовательность и свобода мысли были бы совершенно не возможны, если бы мысли были случайною игрою матеріи, а не самостоятельнымъ, не зависимымъ отъ матеріи—явленіемъ. И такъ факты жизни на землѣ, тѣмъ болѣе факты мысли, во все не объяснимы для теоріи самообразования міра.

Послѣ этого мы въ правѣ заключить, что, какъ міръ вообще, такъ и наша земля въ частности, а также живыя и мыслящія существа на ней—не продуктъ мертвой и безжизненной матеріи, а творенія Божіи. Тѣмъ (Господомъ Богомъ) создана была всяческая, яже на небеси и яже на земли. Вся тѣмъ быша и безъ него ни чтоже бысть, еже бысть. Этого требуетъ здравый разумъ, это открылъ намъ самъ Богъ.

А. Гуляницкій.

С О Д Е Р Ж А Н І Е: I. Слово въ день тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Александровны. II. Рѣчь связаная Лохвицкимъ Протоіеремъ. III. Бесѣда врача о томъ какъ должно воспитывать дѣтей. IV. Откровенное ученіе.

Редакторъ Архимандритъ Полевѣтъ.

Печ. дозволяется 1869 г. Августа 1 дня. Цензоръ Пр. Катрановъ.

Полтава. Въ типографіи Пигуренко.